

Локомотив

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ДВОРЕЦ ТВОРЧЕСТВА ЮНОХ

№ 203

11 апреля 2022

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

Круговорот любви в природе

ВЛАДА РАБОТИНСКАЯ

ОБЫЧНО КОГДА ЛЮДИ УЗНАЮТ, ЧТО В МОЕЙ СЕМЬЕ ШЕСТЬ ДЕТЕЙ, ТО РЕАГИРУЮТ ПРИМЕРНО ОДИНАКОВО, ПРОХОДЯ ЧЕРЕЗ ТРИ СТАДИИ: ОТРИЦАНИЕ, ВОСХИЩЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ. ЛЕРА, АРТЁМ, МОЯ СЕСТРА-БЛИЗНЯШКА ВИТА И ДВОЙНЯШКИ АНТОН И МАША – ЭТО ВСЕ МОИ РОДНЫЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ. СПИСОК ДОВОЛЬНО ДЛИННЫЙ, НО НА САМОМ ДЕЛЕ Я НИКОДА НЕ ЧУВСТВОВАЛА, ЧТО МОЯ СЕМЬЯ ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ. И ФРАЗЫ ИЗ СЕРИИ: «МАМА С ПАПОЙ – ГЕРОИ...» ИЛИ «КАК ЖЕ РОДИТЕЛИ РЕШИЛИСЬ НА ТАКОЕ?!» МЕНЯ ВСЕГДА СМУЩАЛИ И КАЗАЛИСЬ ОЧЕНЬ СТРАННЫМИ.

ТОЛЬКО НЕДАВНО Я ОСОЗНАЛА, НАСКОЛЬКО МОЯ «МНОГОДЕТНАЯ» ЖИЗНЬ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ ИЗ МАЛЕНЬКИХ СЕМЕЙ. И В ЭТОТ МОМЕНТ НАСТАЛА УЖЕ МОЯ ОЧЕРЕДЬ ПРОХОДИТЬ ЧЕРЕЗ ВСЕ ТРИ СТАДИИ. Я ДО СИХ ПОР НЕ МОГУ ОСОЗНАТЬ, ЧТО ТИШИНА – ОБЫЧНОЕ ЯВЛЕНИЕ, ВСТРЕЧАЮЩЕЕСЯ ПОЧТИ ВО ВСЕХ КВАРТИРАХ. У МЕНЯ ДОМА ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕГДА ГРОМКО: КТО-ТО МОЕТ ПОСУДУ, КТО-ТО РАЗГОВАРИВАЕТ ПО ТЕЛЕФОНУ, КТО-ТО ИГРАЕТ В ФУТБОЛЬНЫЙ МАТЧ. ПСИХОЛОГ КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА ГАЙДУКОВА РАССКАЗАЛА МНЕ: «КОГДА ТЫ ЖИВЁШЬ В БОЛЬШОЙ СЕМЬЕ, ТЕБЕ ПОСТОЯННО ПРИХОДИТСЯ С КЕМ-ТО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ, ЭТО МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К «РАСТВОРЕНИЮ В СЕМЬЕ».

ЖЕРТВУЯ СВОИМИ ИНТЕРЕСАМИ РАДИ ИНТЕРЕСОВ КОЛЛЕКТИВА, ТЫ РИСКУЕШЬ РАЗУЧИТЬСЯ ЧУВСТВОВАТЬ СВОИ СОБСТВЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ». ТАКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКАЮТ НЕ У ВСЕХ СЕМЕЙ, НАПРИМЕР, Я НЕ ЧУВСТВУЮ, ЧТО РАСТВОРИЛАСЬ В СВОИХ МНОГОЧИСЛЕННЫХ БРАТЬЯХ И СЕСТРАХ. ДАЖЕ НАОБОРОТ, МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО БЛАГОДАРЯ СВОЕЙ СЕМЬЕ Я НАУЧИЛАСЬ РАССТАВЛЯТЬ ЛИЧНЫЕ ГРАНИЦЫ. КАРИНА АЛЕКСАНДРОВНА СОГЛАСИЛАСЬ СО МНОЙ: «ЧАСТО ДЕТИ ИЗ БОЛЬШИХ СЕМЕЙ БОЛЕЕ СОЦИАЛЬНО РАЗВИТЫ, ПОТОМУ ЧТО ОБЩАЮТСЯ С БРАТЬЯМИ И СЕСТРАМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА. ОНИ БЫСТРО СТАНОВЯТСЯ ВЗРОСЛЫМИ И УЧАЮТСЯ ДОГОВОРИВАТЬСЯ МЕЖДУ СОБОЙ. ТАК ЖЕ ПОСТОЯННЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВНУТРИ СЕМЬИ УЧАТ ДЕТЕЙ ПРОТИВОСТОЯТЬ СТРЕССАМ».

НЕДАВНО Я ПОНЯЛА, ЧТО МОЯ СЕМЬЯ ЖИВЁТ В ВОЛШЕБНОЙ КВАРТИРЕ. ПОЧТИ КАЖДОЕ УТРО, ОТКРЫВАЯ ХОЛОДИЛЬНИК, Я СОПРИКАСАЮСЬ С МАГИЕЙ. НЕ ЗНАЮ, ГДЕ ЕГО КУПИЛИ МОИ РОДИТЕЛИ, НО ИНОГДА МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ЭТО ПЛАТЯНОЙ ШКАФ ИЗ КНИГИ «ХРОНИКИ НАРНИИ». ТОЛЬКО ТАМ БЕССЛЕДНО ИСЧЕЗАЮТ НЕ ДЕТИ, А МОЯ ЕДА. Я ПОКУПАЮ СЕБЕ ЙОГУРТ В НАДЕЖДЕ ПОЗАВТРАКАТЬ ИМ, НО НАУТРО ЕГО ТАМ НЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ, ЧТО БЫЛО ОЖИДАЕМО. В ТАКИХ СЛУЧАЯХ ОБЫЧНО НИКТО ИХ МОИХ РОДСТВЕННИКОВ НЕ ХОЧЕТ ПРИЗНАВАТЬСЯ В «ВОРОВСТВЕ»,

ПОЭТОМУ ПРИХОДИТСЯ УТЕШАТЬ СЕБЯ МЫСЛЬЮ О ТОМ, ЧТО ВОЗМОЖНО, МОЙ «ДАНИССИМО» С ЧЕРНИКОЙ СЪЕЛ КТО-НИБУДЬ ИЗ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ. ИНОГДА ЛЕГЧЕ СМИРИТЬСЯ С СИТУАЦИЕЙ, ЧЕМ ИСКАТЬ ВИНОВАТОГО.

НЕДАВНО Я ПРОЧИТАЛА В «ВИКИПЕДИИ», ЧТО СЕМЬЯ – ЭТО ЯЧЕЙКА ОБЩЕСТВА. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОКАЗАЛОСЬ МНЕ ПУСТЫМ, ВО-ПЕРВЫХ, МОЯ СЕМЬЯ НАСТОЛЬКО БОЛЬШАЯ, ЧТО ОНА БЫ НЕ ПОМЕСТИЛАСЬ НИ В КАКУЮ «ЯЧЕЙКУ». А ВО-ВТОРЫХ, Я ДУМАЮ, ЧЕЛОВЕК, НЕ ЗНАЮЩИЙ ЗНАЧЕНИЯ ЭТОГО СЛОВА, НЕ ПОНЯЛ БЫ ЕГО. НАПРИМЕР, МОЯ СЕМЬЯ – ЭТО ДОМ. Я ЗНАЮ, ЧТО ЗДЕСЬ МЕНЯ БУДУТ ЛЮБИТЬ ВСЕГДА. У НАС ПРИЯТО ПОДДЕРЖИВАТЬ И ПОМОГАТЬ ДРУГ ДРУГУ. ОСОБЕННО СПЛОЧЁННУЮ КОМАНДУ ОБРАЗУЕМ Я И МОЯ СЕСТРА-БЛИЗНЯШКА ВИТА, МЫ ЗНАЕМ ДРУГ О ДРУГЕ БУКВАЛЬНО ВСЁ. ИНОГДА Я ЗАДУМЫВАЮСЬ НАД ТЕМ, ЧТО НАВЕРНОЕ, НИКОГДА НЕ СМОГУ ДОВЕРЯТЬ КОМУ-ТО НАСТОЛЬКО СИЛЬНО, НАСКОЛЬКО ДОВЕРЯЮ ЕЙ. ВИТА ЧАСТО ПОМОГАЕТ МНЕ. ПОЛЬЗУЮСЬ ТЕМ, ЧТО ПЕРИОДИЧЕСКИ ШКОЛЬНИКОВ ПЕРЕВОДЯТ НА ДИСТАНЦИОННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ, МЫ ЗАМЕНЯЕМ ДРУГ ДРУГА НА НЕКОТОРЫХ УРОКАХ. МОЯ СЕСТРА ЯВЛЯЕТСЯ СПОНСОРОМ МОИХ ПЯТЬЕРОК ПО ХИМИИ И БИОЛОГИИ: ОНА ОТВЕЧАЕТ ВМЕСТО МЕНЯ НА ЭТИХ ЗАНЯТИЯХ. Я ЖЕ ВЗАМЕН ПИШУ ЕЙ СОЧИНЕНИЯ. СТАРШАЯ СЕСТРА, ХОТЯ И ВЫУЧИЛАСЬ НА ИЗДАТЕЛЯ, НЕ ПОМОГАЕТ

НАМ С ЛИТЕРАТУРОЙ, НО ЗАТО ЧАСТО БЕСПЛАТНО КОРМИТ В КОФЕЙНЕ, ГДЕ РАБОТАЕТ. В ДЕТСТВЕ МЫ МНОГО ССОРИЛИСЬ И ВСЕГДА ПО ОДНОЙ ПРИЧИНЕ: МЫ, ТО ЕСТЬ Я И ВИТА, ПОСТОЯННО «ПОЗОРИЛИ» ЕЁ. Но В КАКОЙ-ТО МОМЕНТ МЫ ПОЧЕМУ-ТО ПЕРЕСТАЛИ РУГАТЬСЯ И НАШИ ОТНОШЕНИЯ СТАЛИ ОЧЕНЬ ТЕПЛЫМИ, А СЕЙЧАС ТО ЖЕ САМОЕ ПРОИСХОДИТ МЕЖДУ МНОЙ И МЛАДШИМИ РОДСТВЕННИКАМИ. Со СТАРШИМ БРАТОМ МЫ ДРУЖИЛИ ВСЕГДА, НЕСМОТРЯ НА ЕГО НЕ ВСЕГДА УДАЧНЫЕ ШУТКИ, ОН ОЧЕНЬ ДОБРЫЙ И ОТЗЫВЧИВЫЙ. НЕДАВНО БРАТ ПОЛУЧИЛ ПРАВА И, КОГДА У НЕГО В УНИВЕРСИТЕТЕ КАНИКУЛЫ, ПОДВОЗИТ МЕНЯ ДО ШКОЛЫ, ПОЭТОМУ КОНЕЦ СЕССИИ НЕ ТОЛЬКО ЕГО, НО И МОЙ ПРАЗДНИК. ОЧЕНЬ МНОГО СЧАСЛИВЫХ ВОСПОМИНАНИЙ У МЕНЯ СВЯЗАНО С СЕМЬЁЙ, ПОЭТОМУ ДЛЯ МЕНЯ ОЧЕНЬ ВАЖНО ЧУВСТВОВОВАТЬ, ЧТО МЫ ВМЕСТЕ.

ИНТЕРЕСНО, ЧТО НИ У КОГО ИЗ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ НЕТ НИ БРАТЬЕВ, НИ СЕСТЕР. И НАПРИМЕР, МАМА В МОЛОДОСТИ ДУМАЛА, ЧТО ДЕТИ – ЭТО ТЯЖЕЛО И НЕ ДЛЯ НЕЁ. «КОГДА МНЕ БЫЛО ЛЕТ 18, КО МНЕ В ГОСТИ ПРИШЛА ДВОЮРОДНАЯ СЕСТРА С СЫНОМ САШКОЙ. ОН РАЗНЁС МНЕ ВСЮ КВАРТИРУ. И ТОГДА, НАБЛЮДАЯ ЗА ТЕМ, КАК СЕСТРА С АБСОЛЮТНО БЕЗРОПОТНЫМ ЛИЦОМ БЕГАЕТ ЗА НИМ, ЧТОБЫ ПОМЕНЯТЬ КОЛГОТКИ, Я РЕШИЛА, ЧТО АБСОЛЮТНО НЕ ХОЧУ ТАКОЙ ЖИЗНИ», – РАССКАЗАЛА МНЕ МАМА. ПАПА ЖЕ РАНЬШЕ ВООБЩЕ НЕ ЗАДУМЫ-

ВАЛСЯ О ТОМ, СКОЛЬКО ДЕТЕЙ У НЕГО БУДЕТ. КОГДА Я СПРОСИЛА У РОДИТЕЛЕЙ, ПОЧЕМУ И КАК ОНИ РЕШИЛИСЬ НА ТАКУЮ ОГРОМНУЮ СЕМЬЮ, ОБА НЕ ПОНЯЛИ ВОПРОСА И ПОСМЕЯЛИСЬ. «ЧЕСТО ГОВОРИЯ, ЭТА СЛОЖНАЯ ЗАДАЧА ОКАЗАЛАСЬ СОВСЕМ ПРОСТОЙ. НУЖНО ПРОСТО ДЕЛИТЬСЯ С ДЕТЬМИ ВНИМАНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ. ЧЕМ БОЛЬШЕ ЛЮБВИ ОТДАЁШЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ ЕЁ СТАНОВИТСЯ», – СКАЗАЛ МНЕ ПАПА. И ПРАВДА, НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО СЕМЬЯ БОЛЬШАЯ, МОИ РОДИТЕЛИ ВСЕГДА РЯДОМ С НАМИ. ПОЭТОМУ НИКТО ИЗ МОИХ БРАТЬЕВ И СЕСТЕР НЕ ИСПЫТЫВАЕТ НЕДОСТАТКА ВНИМАНИЯ. «А ПОЧЕМУ Я ДОЛЖЕН ИСПЫТЫВАТЬ КАКОЙ-ТО НЕДОСТАТОК? ВАЖНО ЖЕ НЕ КОЛИЧЕСТВО ПРОВЕДЕННОГО ВМЕСТЕ ВРЕМЕНИ, А КАЧЕСТВО», – ПОДЕЛИЛСЯ СО МНОЙ СТАРШИЙ БРАТ.

С КАЖДЫМ ГОДОМ Я ОЩУЩАЮ НАШУ «МНОГОДЕТНОСТЬ» ВСЁ МЕНЬШЕ И МЕНЬШЕ, В ПРОШЛОМ ГОДУ НАС СЪЕХАЛА МОЯ СТАРШАЯ СЕСТРА ЛЕРА. ПОСЛЕ ЕЁ ПЕРЕЕЗДА В КВАРТИРУ НЕ СТАЛО ТИШЕ И СВОБОДНЕЕ, НО Я ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ЧУВСТВОВАЛА, ЧТО СТАЛО КАК-ТО ПУСТО. МНЕ НЕМНОГО ГРУСТНО ОТ МЫСЛИ О ТОМ, ЧТО В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ ПЕРЕЕДЕТ МОЙ СТАРШИЙ БРАТ АРТЁМ, А ЧЕРЕЗ ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО ЛЕТ РАЗДЕЛЕМСЯ И МЫ ВСЕ. НАША КВАРТИРА ПЕРЕСТАНЕТ БЫТЬ ОБЩЕЖИТИЕМ. А «КОРОЛИ И КОРОЛЕВЫ» БОЛЬШЕ НЕ БУДУТ ВОРОВАТЬ ЕДУ ИЗ «ПЛАТЯНОГО» ХОЛОДИЛЬНИКА.

В оформлении использованы фотографии из личных архивов корреспондентов газеты

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

«Фонтанка меня связала»

Первым руководителем студии изобразительного искусства был Соломон Давидович Левин, который создал ее в 1937 году. Воспитанники студии от 6 до 16 лет занимаются изобразительным и декоративно-прикладным искусством: графикой, керамикой, живописью, росписью, ручным ткачеством, текстильной пластикой и вышивкой по ткани. Ученики постоянно участвуют в городских, международных выставках и конкурсах детского творчества, фестивалях, пленэрных поездках.

Вера ПРОНИНА

«Привет, добрый вечер, мы с собачкой машем рукой!», — слышу я от улыбающейся девушки с короткой темной стрижкой по ту сторону экрана, которая поднимает на уровень камеры черную ткань. Позади нее изображение художественной мастерской: мольберты, драпировка, скульптуры. Этот фон девушка использует во время дистанционных занятий. В разговоре она часто шутит, прежде чем серьезно ответить на вопрос, она кажется открытым и доброжелательным человеком. Такие личные качества хорошо дополняют профессиональные слова как «наставники», но это во многом наставничество. Скорее даже дружба», — говорит Полина.

Помимо изостудии, девушка работает художником по ткани в различных техниках, основная — шелкография (нанесение на ткань изображения с помощью мелкоштамповой сетки). Она рассказала о своем первом шарфе, который расписывала на заказ в пятнадцать лет. Тогда заказчица примерила его прямо на месте. Полина

Открывая свой старый дневник. На первой странице — семейная фотография, сделанная на отъезде в Франции. На ней я — совсем маленькая, обнимаю руку отца, а мама улыбается, стоя рядом. Лишь дальше — не каждой странице что-то рассказываю про родителей, новости о дедушке из другого города, сообщение о рождении племянницы. Тема «Семья» была взята для газеты не только для того, чтобы мы смогли поделиться нашими историями, связанными с родственниками, но и проанализировать семейные отношения, и то, как дальше будет развиваться институт семьи. В проблемных материалах мы затронули личные темы, решив, что важно говорить по-честному, даже если ситуация касается нас и очень болезнена. Мне кажется, писать материалы в эту газету было важно и полезно для всех нас, потому что говоря о своей семье, мы анализируем себя и то, какие мы есть сейчас.

Ваш редактор,
Ксения Митрушина

ЧИСТО ЭСКАЛОГИЧЕСКИ

Человек в пакете

Зоя КРАСНОВА

Несколько лет назад в какой-то из социальных сетей я прочитала историю девушки, которая не покупает пакетиков упаковку, компостирует и разделяет отходы, и главное, рассказывает в своем блоге о том, как быть таким же «сознанным потребителем». Позже я

начала подписываться на других девочек, «пропагандирующих» авоськи и многоразовые стаканы. Начавшись из постов, я сама решила попробовать отказаться от пластика. Например, в магазине стала выбирать только биоразлагаемые пакеты: они стоили дороже, поэтому внушили доверие, а еще и выглядели симпатичнее обычных пакетиков. Но главное, конечно, это не внешний вид и не цена, а факт того, что своим выбором делаю вклад в популяризацию безопасных пакетов! Тогда я была радостной, пока не прочитала, что в России не существует условий, позволяющих таким «безопасным» пакетам разлагаться. А значит, единственное, что я делала, покупая пакеты, — распространяла этот миф, как другие люди, введененные в заблуждение. Мне было обидно чувствовать себя обманутой, ведь как мне казалось, я уже была «в теме», но оказывается моего уровня «насмешности» социальных сетей было недостаточно.

Проблема в том, что большинство российских граждан не умеющие отличить крахмальный пакет от пластикового, корпорации, наживающиеся на нашем незнании и Минприроды России, хладнокровно наблюдают за первыми двумя. У каждого из нас своя правда. С одной стороны, мы не только экологически безграмотны, но еще и равнодушны к этой проблеме и считаем, что нас никто не коснется. Именно поэтому корпорациям так легко нас обманывать: ведь очевидно, что любая упаковка, если она одноразовая, вредна. Значит, если бы в людях действительно было стремление становиться на «путь истинный», мы бы требовали от пластмасс, а более девяносто процентов отходов отправляется на общие свалки. Минприроды России не считает «зеленый курс» должен начинаться с внедрения непрерывного экологического образования. Для этого необходимо утвердить его концепцию на законодательном уровне. Сделать предмет «экология» обязательным по ФГОСу, а следовательно, обучить педагогов-экологов, разработать учебники с актуальной и доступной информацией.

Конечно, этот способ избавления от экологической безграмотности наиболее очевиден, но я слабо представляю себе,

что люди и уполномоченные

органы готовы со всей серьезностью подойти к введению

уроков экологии в школе. Скорее, если даже этот предмет и появится, он будет чисто формальным, как и отношение к нему. Как мне кажется, со временем проблемы экологии станут настолько серьезными, что ни у нас, ни у чиновников, ни у корпораций не будет права сохранять это странное, грубое равнодушие, которое усугубляет ситуацию сейчас.

Получается, что в этой проблеме три действующих лица: наивные мы с вами, не умеющие отличить крахмальный пакет от пластикового, корпорации, наживающиеся на нашем незнании и Минприроды России, хладнокровно наблюдают за первыми двумя. У каждого из нас своя правда. С одной стороны, мы не только экологически безграмотны, но еще и равнодушны к этой проблеме и считаем, что нас никто не коснется. Именно поэтому корпорациям так легко нас обманывать: ведь очевидно, что любая упаковка, если она одноразовая, вредна. Значит, если бы в людях действительно было стремление становиться на «путь истинный», мы бы требовали от

пластмасс, а более девяноста процентов отходов отправляется на общие свалки. Минприроды России не считает «зеленый курс» должен начинаться с внедрения непрерывного экологического образования. Для этого необходимо утвердить его концепцию на законодательном уровне. Сделать предмет «экология» обязательным по ФГОСу, а следовательно, обучить педагогов-экологов, разработать учебники с актуальной и доступной информацией.

Конечно, этот способ избавления от экологической безграмотности наиболее очевиден, но я слабо представляю себе,

что люди и уполномоченные

органы готовы со всей серьезностью подойти к введению

уроков экологии в школе. Скорее, если даже этот предмет и появится, он будет чисто формальным, как и отношение к нему. Как мне кажется, со временем проблемы экологии станут настолько серьезными, что ни у нас, ни у чиновников, ни у корпораций не будет права

сохранять это странное, грубое

равнодушие, которое усугубляет

ситуацию сейчас.

«Сознанным потребителем»

Я стала

одной из тех, кто

решил

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

в лучшую

сторону

и я

хотела

изменить

себя

и мир

Послушайте! Послушайте! Послушайте!

Ксения МИТРУШИНА

Пространство спектакля ничем не ограничено, сцена, как и зал, погружена в темноту. Зрителя будто затягивает в эту черную бездну, в место между землей и небом - над головами огромные дыры от котлованов, подсвеченные синими лампами. Ощущение неосозаемости пространства создается еще и с помощью гула, лязганья и скрежета, которые доносятся до зрителя эхом - то ли что-то до банальности земное, то ли что-то космическое. До начала спектакля в зале просят соблюдать тишину, актеры уже на сцене: Сергей Горошко, играющий Поэта, притоп - Маяковский, час сидит неподвижно, Анастасия Гордышнова - роль Голос - стоит в темноте сцены. Режиссер театра ФУЛКРО Дарья Шамина рассказала в спектакле «Ничто. Nihil» историю громкого и тяжелого на слово Владимира Маяковского совсем иначе.

Маяковский уходит из жизни на пороге мировой жестокости: катастрофы, войны, а в его еще дореволюционных поэмах «Облако в штанах», «Человек» и «Владимир Маяковский», которыми говорят герои, надрывая очень много. Мир спектакля поделен на три плоскости: небеса, земля и пространство между ними. Голос Анастасии Гордышновой - символ неземного, она надевает на голову голубой платок, становясь похожей на образ Богоматери, забирает тело после того, как в нем исчезает человек, накрывая его теперь черным платком. Поэт - земное, в самом начале он борется с установками мира: вскаивает со стула, выкрикивая в зал: «Навек теперь я заключен в бесмысленную повесть!», пытается показывать как красоту мира, так и его уродство: «Приду в четыре, - сказала Мария, - восемь, девять, десять». К концу действия переходит на едва слышный шепот, не остается вызова, за дерзость и разочарование в Боге при-

ходится платить - от человека и художника остается только слово. Поэт останавливается на середине сцены, на него наведен луч прожектора, он смотрит вверх, в дыру от котлована и просит о смерти. Душа поэта находится между двумя измерениями, в этой самой черной бездне, она кричит голосом Поэта, молчит хрустальным небесным светом, ее разрывают на части эти два мира, создается ощущение, что она везде, куда доносятся голоса. Это спектакль о жестокости и хрупкости человека. Жестокости к самому себе, жестокости мира к человеку, и о том, как легко он может сломаться. В спектакле на первый план вышла тема разрушения человека, перехода поэта из субъекта в объект, личность теряется, умирает человек, остается сущность поэта-пророка. Художник начинает свою партию с крика, вызова, присущего Маяковскому и его стихотворениям. Они убивают поэта изнутри, он хватается за горло, сгибается от боли, как от пули в

жизни. Его разъедают изнутри написанные им же строки, и он ничего не может с этим сделать. Только выворачивает наизнанку черный пиджак, превращая его в желтую рубашку, и надевая как смирительную, баюкает на руках вырванную из груди шелковую ленту - «любовь», бросает ее в темноту. Проживает образы из своих произведений, потому что они это он. Переоплощение из одного в другой происходит очень быстро, складывается ощущение размноженности личности, будто внутри человека говорят несколько голосов.

Голос отвечает совершенно иначе: тяжелые и громоздкие строчки «Человека» поются совсем не человеческим, тягучим

и гулким голосом Анастасии Гордышновой, ложатся на церковную музыку. Люстра подсвечивает сложенные в молитвенном ритуале руки, фигура неподвижна до конца спектакля. Поэт ведет диалог и монолог: разговор с Голосом и с Богом, который ему не отвечает. Первый ответ Человек получает от Голоса, который постоянно находится рядом с ним, но никогда не говорит с ним рядом. Маяковский отходит к выходу из зала, ведет диалог с Голосом на максимальном расстоянии, как будто пытается сбежать.

В какой-то момент Голос выходит из тени, Анастасию окружает теплый свет от прожекторов, она протягивает навстречу Поэту руки. Человек сопротивляется желанию закончить свой путь, Сергей Горошко медленно опускается на пол, обессилено слушает Голос. Когда он начинает идти навстречу ему - будто сокращает расстояние между небом и собой, шаг за шагом, с каждым

его движением Голос становится все тише. Когда Поэт направляется к Богу, поднимая, раскрывая руки небу - оглушает лязгающий звук, как будто падает груда железа. В этот момент было ощущение тяжелого выдоха, как будто напряжение схлопнулось. Небо «падает», «рушится» для Поэта - он смириенно уходит вместе с Голосом в темноту бездны, позывая закрыть себе лицо черным платком.

Для меня эта история о человеческой душе, которую ее обладатель надорвал слишком сильно, чтобы она смогла существовать в этом мире. Роль поэта-пророка стала для человека первичнее всего, творчество уравнялось со значением жизни. После чего не осталось человека, его физической оболочки и даже души, осталось только его слово, которое не ушло вместе с ним в другой мир, оно живет навсегда в мире людей, увековечив и самого поэта.

С надеждой на тепло

Анастасия ТРОФИМОВА

«Поезд Москва - Мурманск отправляется. Просим пассажиров занять свои места, а провожающих выйти из вагонов». В этом поезде - студентка Лаура, археолог, а на соседней полке - просто Леха. Восторженная туристка из Финляндии, отправляющаяся в Мурманск, чтобы увидеть петроглифы - настальные рисунки, и типичный угровский алкоголик-грубянин ставятся в одном купе под цифровой шесть. Их ждет долгая дорога с остановкой в Петрозаводске, а пока почти архетипический русский работяга вытаскивает складной стаканчик, а Лаура идет просить переселить ее в другое купе.

Фильм «Купе номер шесть» режиссера Юхи Куосманена, созданный в союзе Финляндии, Эстонии, России и Германии - это, кажется, типичное «роуд-муви», наполненное стереотипами 90-х. Название фильма вызывает, конечно, ассоциации с чеховской «Палатой №6», в этом поезде сумасшествие - родом из перестройки. Все слушают «Вояж-вояж», постоянно пьют, курят в тамбурах, восхищенно обсуждают «Титаник»,

едят бутерброды в вагоне-ресторане, проходят в плацкарте сквозь торчащие из-под одеяла ноги, пьют горячий чай в узнаваемых стаканах.

По ощущениям перед зрителем - сказка о «Красавице и Чудовище» с набором штампов. Она (Сейди Хаарла) - из мира московской интеллигенции, где обсуждают Пелевина, пьют вино, слушают пластинки. А во время праздника в честь «замечательной финской подруги» кто-то вполголоса спрашивает соседа: «а кто это вообще такая?». Он (Юра Борисов) - представитель тех людей, которых интеллигенция не замечает: вместо вина в стакане - вода, вместо интеллектуальных диалогов - попытки связать два слова, да и по жизни цель - не петроглифы увидеть, а на шахту приехать на заработки.

И сказка продолжается, когда Москва противопоставляется остальной России - там, в столице, богемная жизнь, а здесь разрушенная страна застяла в безвременье. Но холодный мир остается за окнами, как только поезд трогается - внимание переключается на двух «случайных попутчиков». Подруга Лауры не поймет ее переживания. А Леха поймет. «Купе номер шесть» именно о том, как двум

одиночкам, которые так и не нашли свое место в мире, удается найти общий язык.

Кадры длинные, статичные, порою лишенные динамики настолько, что начинаешь ощущать себя «третьим лишним». За окном почти неразличимые темные зимние пейзажи, которые заставляют вспомнить школьный вопрос о том, куда несетесь Русь, и все это под ритмичный стук колес. Леха - грубый, и спрашивает также неумело: он не понимает, зачем ехать через всю Россию чтобы посмотреть рисунки на скалах. Лаура стремится изучить прошлое, чтобы лучше понять настояще, она хочет знать «откуда мы, ведь это естественная потребность человека». Этой разнице Юхи Куосманен, будучи финским автором, дает простое объяснение - стереотипы на то и стереотипы, чтобы попробовать посмотреть: что там, за ними. И этот «взгляд иностранца» чувствуется на протяжении всего фильма. Вводя в фильм герoinю из Финляндии, режиссер как бы изучает Россию «со стороны». Она отражается в глазах Лауры, в камере, на которую она снимала ту «фальшивую Москву». Эту камеру украдет другой попутчик - неожиданный кон-

курент, тоже финн, который вызовет странное ощущение ревности у Лехи и сойдет на промерзлом полустанке. Эта память исчезнет, растворится вместе с той Москвой. Чем дальше на север - тем будет больше тепла в купе, а лед между соседями начнет таять.

«Человеку нужен человек, а одиночество разъедает», - возникает мысль ближе к середине фильма. Постепенно привыкаешь к героям и к их беседам, чем больше Лаура узнает Леху, тем стремительнее маска «типичного русского мужика» падает. Вместо «быдла» на экране искалеченная душа с человеческим характером. Кажется, что в четырех стенах купе можно сойти с ума, но не проникнуться соседом по несчастью - нельзя. А еще кажется, что Леха лишь один из массы таких же «вынужденных выживать», молящих о своей судьбе. Он даже блюдо из меню ресторана выбрать не может и адрес девушке не оставляет. Он живет одним днем, а что там дальше по жизни - уже неважно. Потому и рисовать портрет Лауры отказывается, и симпатий в общении боится - ведь это намек на что-то «будущее». Его предысторию авторы фильма так и не рассказывают,

но остановка в Петрозаводске у бабушки, к которой он относится с нежностью, дает понять, что в нем больше тайн, чем во всех московских интеллектуалах. Да и Лаура это чувствует, охотно принимаясь пить самогон «Поле чудес», слушать «Владимирский централ», едва ли не впервые искренне улыбаясь.

Леха становится инструментом для раскрытия ее истинных чувств. Чем ближе она подъезжает к петроглифам - тем больше она узнает себя. В поездке в Мурманск задача была одна - обрести свою целостность. Режиссер рассматривает потерянную в чужой стране душу, и самое страшное - потерянность и обычного русского человека. Однако «потерянный» способен любить и готов исполнить мечту своей соседки по купе - увидеть петроглифы. Между ними, правда, не любовь - и даже не влюбленность. Они - две души, ищащие тепла, и это тепло находящие. По итогу из слегка заносчивой «окультуренной» иностранки Лаура превращается в ребенка, играющего в снежки, а Леха из шахтера-грубянина - в мальчика, валяющегося в снегу. Вот там, в зыбком finale, продрогшие до костей Лаура и Леха, дрожащие

от холода, с красными носами, по-настоящему счастливы.

И когда начинает казаться, что эта картина только про преобразования Лауры, осознаешь, что несмотря на то, что история показана «женскими глазами», Леха нам оказывается ближе. С его грубостью, с его пофигизмом, с его тоской в глазах, о которой зрителю не расскажут - он сам поймет. Сложно заметить, когда они перестали быть просто попутчиками, сложно заметить, когда ты и сам оказался в этом купе.

«Конечная. Просьба выйти из вагонов». В конце они все-таки обменяются рисунками - их личными петроглифами. Лаура и Леха, почти как Джек с Роуз из «Титаника», теперь точно знают, что они - две случайности в жизни друг друга, которые изменили друг друга. А поезд и правда больше не пойдет, оставив громкое послание - нарочно неверный перевод фразы «Я тебя люблю» нецензурными словами. Путешествие закончилось.

